

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией.**

**Т. 10. Акты Виленского магистрата и
магдебургии.**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией.: Т. 10. Акты Виленского магистрата и магдебургии. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 686 с.

ISBN 978-5-4241-3885-0

ISBN 978-5-4241-3885-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

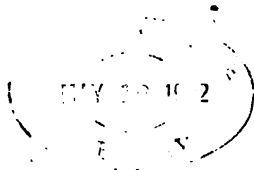
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slaw 5215.15

Pierce fund.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Федоровичъ Головацкий.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбачевскій.*
Семенъ Вуколовичъ Шолковичъ.
Иванъ Яковлевичъ Стровицъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ 200 актовыхъ книгъ Виленскихъ судовъ — земскаго, магистрата и магдебургіи, рассмотрѣнныхъ Коммиссіею въ 1877—78 годахъ, ею было открыто 349 документовъ, имѣющихъ научно-историческое значеніе. Первая серія этихъ документовъ, по преимуществу церковнаго содержанія, напечатана Коммиссіею въ IX томѣ ея трудовъ. Содержаніемъ же настоящаго X-го тома служитъ вторая и послѣдняя серія этихъ документовъ.

Документы этой послѣдней серіи, числомъ 157, рисуютъ предъ нами общественную жизнь древнихъ Виленскихъ обывателей, начиная съ половины XVI столѣтія и восходя до послѣдней четверти XVIII вѣка, изображая ее главнымъ образомъ въ цеховомъ устройствѣ ея гражданъ. Въ частности сюда входятъ 37 документовъ, въ которыхъ излагаются цеховые уставы и относящіеся къ нимъ королевскія привилегіи, и 120 документовъ, по большей части также имѣющихъ отношеніе къ различнымъ сторонамъ цеховой жизни.

I.

Цеховые уставы и относящіеся къ нимъ королевскія привилегіи.

Цеховое устройство жизни городскихъ обывателей первоначально появилось въ государствахъ Западной Европы и при томъ въ весьма раннюю эпоху, а именно съ X-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Въ древней Коронѣ Польской, какъ ближайшей сосѣдкѣ этихъ государствъ, оно явилось учрежденіемъ чисто подражательнымъ и въ то время, когда на Западѣ оно было уже распространено во всѣхъ

IV

большихъ городахъ и достигло значительной степени процвѣтанія, т. е. начиная съ половины XIV столѣтія. Съ тѣмъ же подражательнымъ характеромъ это учрежденіе позднѣе изъ Короны Польской перешло въ Великое Княжество Литовское, а именно послѣ присоединенія послѣдняго къ первой. Появленіе его въ древней Литовской столицѣ Вильнѣ надо отнести лишь къ половинѣ XVI столѣтія; по крайней мѣрѣ выводъ такого заключенія опирается на несомнѣнно ясномъ официальномъ свидѣтельствѣ, на привилегіи короля Сигизмунда Августа, данной имъ въ 1552 году Виленскому магистрату на основаніе и развитіе въ этомъ городѣ цеховыхъ братствъ.

Что же служило цѣлью учрежденія цеховыхъ обществъ или братствъ? На Западѣ Европы эти общества были вызваны особенными временными потребностями; тамъ, съ усиленіемъ королями городского элемента, какъ противовѣса феодальному самоуправству, ремесленныя общества, подъ именемъ цеховыхъ братствъ, какъ плотно сгруппированныя единицы, строго подчиняющіяся ими же самими составленнымъ правиламъ или уставамъ, являлись силою, которая должна была поднять и дѣйствительно съ разу подняла городское устройство; благодаря развитію этихъ обществъ, многіе древніе города западныхъ государствъ достигли того могущества и процвѣтанія, которыя дѣлали ихъ неуязвимыми для рыцарскихъ нападений, грабежей и насилій.

Разширеніе городской жизни и умноженіе благосостоянія горожскихъ обывателей, безъ сомнѣнія, было главною, а можетъ быть и единственною причиною перенесенія цеховаго устройства въ предѣлы древней Рѣчи-посполитой. Такой взглядъ на дѣло мы, по крайней мѣрѣ, встрѣчаемъ въ привилегіяхъ короля Стефана Баторія. Такъ, подтверждая особю привилегію въ 1582 году уставъ Виленскаго (Росскаго) русскаго цеховаго братства, подъ именемъ шапочниковъ, сермяжниковъ и ногавичниковъ, онъ говоритъ слѣдующее: „А такъ мы господарь съ повинности нашею, межи иными справами не послѣдней постерегаючи того, якобы въ мѣстѣхъ панства нашего, звлца въ тутошнемъ столечномъ мѣстѣ Виленскомъ панства великаго князства Литовскаго, *не только што добраго порадку уняти мѣло, але и овиемъ всякій добрый порадокъ ку славу нашею господарской и ку доброму Рѣчи-посполитой, безъ шкоды и нарушеня правъ и вольностей мѣстскихъ, ку оздобъ ихъ станосити и примножити можемъ*“ *) и проч. Давая подобную же

---

*) Вилен. Археографич. Сборн. т. I, стр. 158.

подтвердительную грамоту другому Виленскому цеху сапожниковъ, этотъ же король о цѣли его учрежденія повторяетъ ту же самую мысль, а именно, что чрезъ цеховыя братства онъ имѣетъ въ виду *умножить въ городахъ и мѣстечкахъ для своихъ подданныхъ порядокъ и благосостояніе* (208). Въ позднѣйшее же время, когда Виленскій магистратъ, послѣ Московскаго погрома въ 1655 году, возстановлялъ разстроенныя цеховыя общества и возобновлялъ погибшіе ихъ уставы, конечно, подъ сильнымъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства, особенно ярко выступаетъ религіозная цѣль ихъ учрежденія, т. е. *умноженіе хвалы Божіей по римско-католическому обряду*.

Какія же именно, на основаніи напечатанныхъ нами документовъ, намъ извѣстны въ Вильнѣ цеховыя братства?.. Въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ здѣсь слѣдующія 25 учрежденій этого рода, а именно цехи: *скормляжескій* (3,79), *оружейниковъ* (16), *шапочниковъ* и *валыщниковъ* (24), *мѣховщиковъ* (30), *изольщиковъ* и *жестянниковъ* (32), *стекольщиковъ* (96), *бондарскій или бочарный* (48), *рыбачій* (54), *золотыхъ дѣлъ мастеровъ* (60, 95), *переплетчиковъ* и *часолыщниковъ* (66, 83), *сафьянниковъ* и *замшанниковъ* (73, 430), *шапочниковъ*, *чулочниковъ*, *суконниковъ* и *войлочниковъ* (87), *каменщиковъ* (97, 191), *сапожниковъ* (106, 207), *кожевниковъ* (116, 171), *портныхъ* (123), *котельщиковъ* (126), *столяровъ*, *ложечниковъ* и *рыщиковъ* (131, 149, 213), *каретниковъ*, *изольщиковъ* и *горшечниковъ* (140, 531), *кузнецкій*, *слесарный* и *оружейный* (180, 304), *каменщиковъ* и *плотниковъ* (191, 213), *медико-хирурговъ*, *цирульниковъ* и *лазетниковъ* (баншиковъ—222), *крупенниковъ* (226), *пекарей* (486), *судельниковъ*, *шорниковъ* и *позументщиковъ* (571).

Но прежде, чѣмъ мы будемъ говорить о томъ, въ чемъ именно выразилось устройство настоящихъ цеховыхъ обществъ и какой порядокъ былъ положенъ въ ихъ основаніе, мы считаемъ необходимымъ остановиться здѣсь на одномъ весьма важномъ фактѣ, а именно на фактѣ существованія въ Вильнѣ гораздо ранѣе появленія этихъ обществъ, устроенныхъ по чужеземному образцу, особой *ремесленной общины*, подъ названіемъ русскаго *скормляжскаго братства*. Начало ея возникновенія восходитъ къ 1458 году (5); слѣдовательно она существовала почти за сто лѣтъ до выдачи королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1552 году привилегіи Виленскому магистрату на основаніе въ Вильнѣ *цеховыхъ обществъ или братствъ*, которыя онъ и заводилъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, по чужеземному обычаю. Русскіе ученые смотрятъ на это ремесленное братство вообще, какъ на *церковное*; мы же, на основаніи документовъ, напечатанныхъ въ трудахъ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, а именно въ томахъ VIII (стр. 242—245), IX (156—157, 169—172)

и настоящемъ X (3—9, 12—15, 79—83), и другихъ археографическихъ изданіяхъ держимся по этому предмету противоположнаго мнѣнія (*). Вотъ наши основанія.

Въ правилахъ разсматриваемаго братства, въ первый разъ формально признанныхъ и утвержденныхъ привилегіею короля Сигизмунда перваго или стараго, данною ему въ 1538 году, прямо и положительно ничего не говорится о цѣли его учрежденія и утвержденія; о цѣли этой мы можемъ составить точное понятіе только путемъ наведенія, т. е. во-первыхъ изъ тѣхъ поясненій, которыми послѣдующіе короли, Сигизмундъ Августъ, Стефанъ Баторій и Сигизмундъ III-й, въ подтвердительныхъ своихъ привилегіяхъ, оправдывали предъ государственными сборщиками питейныхъ пошлинъ увольненіе братства отъ этого сбора, требуемаго съ него за медосыченіе на три годовые праздника. Короли говорили, что братство уволено ими отъ этого сбора потому, что члены его вообще преслѣдуютъ благотворительныя цѣли, что во время годичныхъ своихъ праздниковъ, на собраніяхъ своихъ, за медопитіемъ

---

*) Съ мнѣніемъ, выраженнымъ членомъ комиссіи Ив. Яв. Спрогисомъ, что *скорняжеское братство* было по преимуществу *ремесленное*, нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Братствъ, однородныхъ по своей цѣли съ братствомъ скорняжескимъ, было нѣсколько; таковы были между прочимъ братства: бурмистровско-радецкое или панское, русское, купеческое и кожематское. Всѣ они преслѣдовали цѣли по преимуществу общественно-благотворительныя, или религиозно-нравственныя. (См. Т. X. 3—9, 12—15; Арх. сбор. Т. I, 153, Собраніе Др. Грам. Ч. II, № 1).

2) Эта именно цѣль, а не ремесленная, выражена и въ древнѣйшемъ уставѣ братства скорняжескаго.

Бесѣду братчики вели исключительно о дѣлахъ общихъ, т. е. о благолѣпн домовъ божіихъ, о призрѣніи больныхъ и немощныхъ, о погребеніи умершихъ.

Источниками доходовъ были медосыченіе и беспошлинная продажа меду въ опредѣленные праздничные дни.

Члены были постоянные, вписные на извѣстный срокъ и приходячіе (гости); какъ дворяне, такъ и *ишіе обіе чоловики*, какъ духовные, такъ и свѣтскіе безъ различія вѣроисповѣданій.

Очевидно, что братство, состоявшее изъ такихъ разнообразныхъ единицъ общества, могло только вести и бесѣду общую объ извѣстныхъ общественныхъ вопросахъ, что ясно указано и въ братскомъ уставѣ, но не специальную о какомъ либо ремеслѣ.

То обстоятельство, что скорняки взяли на себя починъ въ учрежденіи этого братства, нисколько не отнимало у нихъ права оставаться скорняками и заниматься своимъ ремесломъ, какъ это и было въ дѣйствительности; но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы то благотворительное братство, которое было открыто между ними, по цѣлямъ и характеру своей дѣятельности было ремесленное. Напротивъ того, одновременное возникновеніе такихъ братствъ въ разныхъ частяхъ города Вильны и при извѣстныхъ церквахъ ясно указываетъ, что такія братства основывались по преимуществу прихожанами извѣстной церкви, считавшими себя извѣстной религиозно-нравственной единицей на основаніи общиннаго начала, присущаго всему русскому люду.

VII

они *радятъ* (ведутъ разсужденія) о *потребахъ церкви Божіихъ и шпиталяхъ*, что доходъ, получаемый ими отъ медопитія и продажи остатковъ отъ недопитаго меду, они обращаютъ не на свои частныя нужды, а на дѣла богоугодныя и благотворительныя, что согласно древнему своему обыкновенію, они приняли на себя заботу *церкви Божіи и шпитали будовать и опатривати, также на выхованье и выживенье убогихъ людей и змерлыхъ до проваженья до гробовъ оборочати*, и что, наконецъ, воскъ отъ розсыченного ими меду они отдаютъ на свѣчи на свой алтарь въ церкви Св. Троицы (13, 15). Такимъ образомъ, отсюда становится яснымъ, что братство, съ одной стороны, преслѣдовало цѣли *религіозныя и благотворительныя*. Но цѣлей этихъ, по нашему убѣжденію, нельзя считать главными мотивами какъ возникновенія, такъ и утвержденія братства королевскою привилегією. Цѣль благотворительности и религіозности одинаково была присуща не только всѣмъ древнимъ русскимъ братствамъ, но и всѣмъ позднѣйшимъ цеховымъ учрежденіямъ,

---

Но мы не можемъ считать этихъ братствъ и церковными въ томъ смыслѣ, въ какомъ выработались такія братства впоследствии не задолго до уніи. Мы придерживаемся такого мнѣнія на томъ основаніи, что въ *первоначальныхъ братствахъ* допускались горожане безъ различія вѣроисповѣданій, въ то время, когда въ церковныя братства чуждый православію элементъ не могъ быть допущенъ.

Изученіе цеховыхъ уставовъ и позднѣйшихъ церковныхъ братствъ ясно указываетъ, что эти позднѣйшіе приняли въ себя весьма много руководящихъ правилъ изъ уставовъ этихъ древнѣйшихъ братствъ, въ жизненной практикѣ которыхъ заключались здоровыя семена религіозно нравственного прогресса.

3) Мы не можемъ считать скорняжескаго братства *ремесленнымъ* еще и по слѣдующему соображенію: въ 1670-хъ годахъ скорняки обратились къ магистрату съ просьбой выдать ему, по примѣру другихъ цеховъ, цеховой уставъ; но въ это-же время скорняки просятъ признать юридическое значеніе и древнѣйшаго ихъ медоварнаго братскаго устава; хотя магистратъ называетъ скорняковъ *contubernium pellionum*, но названіе это пріобрѣтало юридическое значеніе только послѣ выдачи магистратомъ цеховаго устава. Но здѣсь важно то обстоятельство, что скорняки, получивши цеховой уставъ, отстаивали въ тоже время и юридическое значеніе своего древнѣйшаго устава, на основаніи котораго они могли преслѣдовать цѣли вовсе не ремесленныя, а религіозно-нравственныя, по старинѣ.

4) Наконецъ въ пользу этого мнѣнія говорить и то, что въ цеховыхъ или ремесленныхъ братствахъ всегда читались уставъ и королевскія привилегіи, обсуждались ремесленныя дѣла, чего въ древнихъ братскихъ собраніяхъ не было; цеховые братчики, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ старшинъ должны были переносить свое дѣло въ магистратъ, тогда какъ рѣшенія братскія должны были исполняться безапелляціонно.

Членъ Комиссіи С. Шоловичъ.

VIII

заимствованнымъ изъ Запада. Въ старину она ни для какихъ обществъ не была выдающимся изъ ряда или исключительнымъ явленіемъ. И на этомъ основаніи мы смотримъ на нее и по отношенію къ древнему русскому скорняжскому братству не болѣе, какъ на цѣль второстепенную, цѣль побочную и отдаленную, вызывавшую дѣятельность братства по преимуществу во время отправленія имъ трехъ годовичныхъ торжественныхъ братскихъ праздниковъ и собраній. Главнѣйшею же и существенною цѣлью учрежденія и утвержденія разсматриваемаго нами братства, по нашему твердому убѣжденію, должно считать признаніе *существованія его въ качествѣ ремесленного оффиціального учрежденія*, или, какъ оно само себя именуетъ, *скорняжскаго братства*. Цѣль эта ясно и прямо не оговорена въ правилахъ, утвержденныхъ королемъ Сигизмундомъ I-мъ; но она сама собою становится ясною и неоспоримою изъ того: какъ смотрѣло на себя само братство и государственныя власти. Во-первыхъ мы видимъ, что правила этого братства представляются на утвержденіе — въ первый разъ королю Сигизмунду I-му, а затѣмъ послѣдовательно королямъ—Сигизмунду Августу, Генриху, Стефану Баторію, Сигизмунду III-му, Владиславу IV-му и Яну Казиміру, не кѣмъ либо другимъ (не лицами духовными и представителями дворянства, хотя въ дѣлѣ общей—религіозной и благотворительной его дѣятельности и они могли быть его членами), а самими *ремесленниками скорняками*; что они сами свое учрежденіе вездѣ трактуютъ не иначе, какъ *братствомъ скорняжскимъ*, нигдѣ не называя его иначе, *ни братствомъ церковнымъ, ни благотворительнымъ*, и въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ *ремесленного учрежденія*, просятъ высшія власти государства утвердить и подтвердить его уставъ. Во-вторыхъ, что самое важное и замѣчательное, мы видимъ, что точно такой же взглядъ на разсматриваемое братство всегда имѣлъ и Виленскій магистратъ: онъ нигдѣ не называетъ его иначе, какъ *contubernium pellionum* (ремесленное общество скорняковъ), т. е. такимъ именемъ, которое, какъ специальный терминъ, прилагается имъ ко всѣмъ позднѣйшимъ цеховымъ, т. е. ремесленнымъ учрежденіямъ (3). Когда Виленскіе скорняки настоящаго братства въ 1669 г. обратились съ просьбой къ магистрату дать имъ новыя, дополнительныя и опредѣленныя правила для ихъ ремесленной дѣятельности, тогда послѣдній, указавъ на то, что ихъ *скорняжское братство* возникло въ весьма древнія времена, еще до политическаго слиянія Литвы съ Польшею, что оно было признано и подтверждено послѣдовательно всѣми польскими королями, начиная съ Сигизмунда I-го, и принимая въ соображеніе еще то обстоятельство, что разные непризнанные мастера и пришлые люди наносятъ ихъ скорняжскому ремеслу и торговлѣ цѣлага города большой вредъ, далъ имъ, въ дополненіе къ ихъ древнимъ правиламъ, еще новыя. Спрашивается за симъ: если бы это братство, по сущности своей, не было

IX

ремесленнымъ учрежденіемъ, то могъ ли бы магистратъ (которому, безъ сомнѣнія, это дѣло было лучше всего извѣстно), называть его *contubernium pellionum*, т. е. *ремесленнымъ обществомъ скорняковъ*? Рѣшился ли бы онъ поставить это древнее русское скорняжское братство первымъ краеугольнымъ камнемъ того *скорняжскаго цеховаго учрежденія*, которому въ настоящее время онъ даетъ новый, дополнительный и опредѣленный уставъ? И можно ли допустить одну мысль, чтобы въ противномъ случаѣ, т. е., если бы разсматриваемое нами братство съ первоначалу не имѣло характера *официальнаго ремесленнаго учрежденія*, мѣсто его не было занято другимъ, *официально признаннымъ и утвержденнымъ цеховымъ обществомъ скорняковъ*, въ теченіи 117 лѣтъ, т. е. съ 1552 г., когда Виленскій магистратъ получилъ привилегію на введеніе въ Вильнѣ цеховаго устройства, до 1669 г., въ который магистратъ выдалъ древнему русскому скорняжскому братству новый подробный уставъ?

Что согласно съ магистратомъ смотрѣли на это дѣло и древніе польскіе короли, это логически вытекаетъ изъ того, что они, подобно самимъ ремесленникамъ скорнякамъ, нигдѣ не называютъ ихъ братства иначе, какъ только *кушнерскимъ* (скорняжскимъ), и нигдѣ не говорятъ объ немъ иначе, какъ только въ этомъ смыслѣ. Такъ, Сигизмундъ старый въ своей привилегіи 1538 г. говоритъ, что мѣщане, «на име Климъ а Якубъ, зъ иншихъ людей помощью, звоили и встановили собѣ *братство свое кушнерское* въ томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣти и за свой властный накладъ меда куповати и сывивати на врочистые свята» (5), что онъ, король, призналъ и утвердилъ это братство: «нехай они того *братства кушнерскаго* свободне и добровольне уживають» (7). Сигизмундъ Августъ въ 1565 году говоритъ, что ему «били чоломъ мѣщане мѣста Виленскаго всего *братства кушнерскаго*» и положили передъ нимъ привилегію отца его, наданную «имъ на *братство кушнерское, на склады братскіе*», и что онъ подтверждаетъ имъ эту привилегію (7). Стефанъ Ваторій въ своей подтвердительной привилегіи, данной этому братству въ 1582 г., буквально повторяетъ тоже самое, лишь съ тѣмъ дополненіемъ, что дозволяетъ братству медосыченье уже *на шесть годовыхъ празниковъ съ трехдневнымъ медопитіемъ*, освобождаетъ это медосыченье *отъ казенныхъ питейныхъ пошлинъ* (4, 8). Сигизмундъ третій въ 1590 г. выражается такъ: «били намъ чоломъ мѣщане мѣста нашего Виленскаго, люди закону греческаго, и покладали передъ нами привилей продка нашего, славное памети короля его милости Стефана, на *братство ихъ кушнерское зъ сывченьемъ вольнымъ медовъ и на певные артикулы, для порадку доброго въ томъ братствѣ ихъ постановленные*» (3—4); вмѣстѣ съ подтвержденіемъ

этого *братства кушмерскаго*, король освобождает его отъ питейной пошлыны за тотъ медъ, который оно, за недопитіемъ въ теченіи трехдневнаго братскаго праздника, продавало за деньги (9). Но обстоятельнѣе всего, по нашему мнѣнію разъясняется дѣло въ послѣдней подтвердительной привилегіи короля Яна Казимира, данной имъ разсматриваемому нами русскому скорняжскому братству въ 1669 году. Въ этой привилегіи король, обращаясь къ первому началу его возникновенія, сопоставляетъ древнее *русское скорняжское братство*, какъ однородное учрежденіе съ этимъ позднѣйшимъ *скорняжскимъ цехомъ*; считаетъ его естественною, переходною ступенью къ этому возобновленному цеховому обществу; даетъ тому и другому вмѣстѣ, какъ одному цѣлому и нераздѣльному, настоящее свое королевское утвержденіе и подтвержденіе. Могъ ли бы, спрашиваемъ, все это сдѣлать король, не рискуя соединить въ своей грамотѣ въ одно вещи разнородныя, если бы Сигизмундомъ I-мъ въ 1538 году было утверждено не *ремесленное* скорняжское братство, а какое нибудь другое, *церковное или благотворительное*, не имѣющее ничего общаго съ скорняжскимъ *ремесломъ*?

Представляемъ еще одинъ доводъ въ пользу нашего мнѣнія. Въ 1582 году Виленскіе мѣщане предмѣстья Россы*), „учтивые люди ремесла шапочникаго, што шапки аксамитные робятъ, и тежъ сермяжники и ноговичники“, явились къ Виленскому магистрату и убѣдительно просили его, чтобы онъ „имъ тыхъ трехъ ремесвъ, для учтивости и порядку мѣстскаго, у въ одномъ мѣстцу и спольныхъ схацкахъ *братство и цехъ прикладомъ иныхъ цеховъ мѣстскихъ, привилѣгиваныхъ, мѣти допустилъ и позволилъ*“, для чего они и „артыкулы, тому своему цеху потребныя, сами собѣ, за намовою всея братьи своея, спольне списавши“, представили на его утвержденіе. Магистратъ далъ свое согласіе какъ на открытіе этого новаго цеховаго братства, такъ равно утвердилъ для него и вышепомянутые артыкулы или уставъ, который, заключая въ себѣ 31 пунктъ, въ существѣ своемъ отличается отъ всѣхъ позднѣйшихъ цеховыхъ уставовъ только тѣмъ, что братчики настоящаго цеха имѣли свой алтарь въ Росской Пречистенской церкви. Въ этомъ же году разсматриваемые шапочники, сермяжники и ноговичники представили свой уставъ на утвержденіе королю Стефану Баторію. Король въ концѣ своей подтвердительной грамоты, которую онъ далъ этому новому ремесленному учрежденію, замѣчаетъ слѣдующее: „ку тому тежъ просили насъ, господара, вышей описанныя поданные наши, мѣща-

*) Вилен. Археографич. Сборн. т. I, стр. 158—165.

не цеху того, сами и отъ всее иное братья своее, абыхмо имъ *тую вольность*, которая въ постановенью (въ уставѣ) ихъ описана не была, *прикладомъ* (по примѣру) *иныхъ цеховъ, отъ насъ упривилѣванныхъ*, надали: ижъ бы имъ въ каждый рокъ чотыри разы праздники свои, то есть первый на день светого Юрья вешнего, другій на день светого Яна, третій на день нароченья Пречистое светое, а четвертый на Громницы вольно мѣти и медъ розсытивши, водлугъ потреби братское, на каждое таковое свято по три дни тотъ медъ сытивши межи собою выпить, а воскъ зъ розсыченья того меду *оборочати на свѣчи до церкви светое Пречистое на Росъ*, и абы есмы ихъ отъ плаченья *капцизны, чопового и отъ медницъ вызволим*, а тотъ домъ братства ихъ отъ *стоянья всякого гостя вольнымъ учинили, ижъ бы они тымъ снадней всякіе справы свои, братству ихъ належачіе, безъ переказы справовати могли*. За симъ король продолжаетъ: «въ чомъ мы, господарь, прозбу ихъ видечи быть слушную, позволили есмо и симъ листомъ нашимъ *вольность имъ даемъ*, ижъ они мають въ кождый годъ по чотыри разы на праздники вышейпомененные *ку потребу братству медъ сытити* и на каждое таковое свято медъ розсытивши по три дни межи собою пити и воскъ зъ розсыченья такового меду мають оборочать *на свѣчи до церкви светое Пречистое на Росъ* и тежъ *на похованье умерлыхъ*. Отъ которого розсыченья меду на праздники менованые не мають они капцизны, чопового и отъ медницы давати и платити вѣчными часы». Подобно сему король освобождаетъ «отъ станья всякихъ гостей» братскій домъ, „до которого се они (новые ремесленники) *въ потребяхъ братскихъ сходятъ и праздники мѣвають*“. Что же мы видимъ изъ настоящаго текста, который мы дословно выписали изъ вышепомянутой подтверждающей грамоты короля Стефана Баторія? То несомнѣнно, что ремесленники этого новаго цеховаго учрежденія, уже послѣ признанія ихъ братства и утвержденія его правилъ магистратомъ, просятъ короля предоставить имъ въ дополненіе, *по примѣру другихъ цеховъ, уже утвержденныхъ королевскими привилегіями, вольность на медосыченье и отправленіе чотырехъ годовыхъ праздниковъ съ трехдневнымъ медопитіемъ, на освобожденіе этого медосыченья отъ казенной питейной пошлыны, на изгятіе ихъ братскаго дома отъ постоя гостей*. Далѣе въ текстѣ объясняется, куда шли деньги отъ медопитія: *на свѣчи въ Роскую братскую церковь святой Пречистой, на погребеніе умершихъ*. Чѣмъ, спрашивается, это медосыченье, по существу своему, отличается отъ того, о которомъ говорится въ уставѣ обсуждаемаго нами скорняжскаго братства? Кто скажетъ, что медосыченье и добываемыя отъ него деньги на благотворительныя дѣла, были *целью учрежденія братства шапочниковъ*? Точно также мы позволяемъ себѣ думать, что имѣемъ полное право вывести отсюда со-